Влияние глобального экономического кризиса на параметры экономического прогноза и планирование бюджета Российской Федерации

Impact of the global economic crisis on the parameters of economic forecast and budget planning of the Russian Federation

УДК 336; 330
Получено: 20.09.2020 Одобрено: 10.10.2020 Опубликовано: 25.10.2020

Тебекин А.В.
д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; профессор кафедры Социокультурного проектирования и развития территорий Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: Tebekin@gmail.com

Tebekin A.V.
Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, honorary worker of science and technology of the Russian Federation, professor of department of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, Professor of the Department of Socio-Cultural Design and Development of Territories of the Moscow State University. M.V. Lomonosov
e-mail: Tebekin@gmail.com

Табурчак А.П.
Декан факультета экономики и менеджмента, заведующий кафедрой бизнес-информатики, д-р экон. наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), г. Санкт-Петербург

Taburchak A.P.
Decan of the Faculty of Economics and Management, Head of the Department of Business Informatics, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg

Петров В.С.
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления АНОВО «Московский международный университет»
e-mail: petrovvs@yandex.ru

Petrov V.S.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management of ANOVO "Moscow International University"
e-mail: petrovvs@yandex.ru

Аннотация
С дискуссионных позиций рассмотрена проблема использования традиционных индикаторов кризиса в современных условиях. Показано, что таких показателей как изменение ВВП, изменение уровня доходов населения, величину падения рыночной стоимости активов, считавшихся долгое время универсальными и достаточными для определения начала, глубины, продолжительности и окончания кризиса в современных условиях недостаточно. Рассмотрен вопрос целесообразности использования дополнительных показателей не экономической природы для оценки параметров кризиса в интересах прогнозирования процессов социально-экономического развития и планирования финансовых показателей бюджета страны.
Ключевые слова: влияние финансового кризиса, пандемия коронавируса, экономический прогноз, планирование бюджета, Российская Федерация.

Abstract
The problem of using traditional indicators of the crisis in modern conditions is considered from a discussion point of view. It is shown that such indicators as change in GDP, change in the level of income of the population, the value of the fall in the market value of assets, which were considered for a long time universal and sufficient to determine the beginning, depth, duration and end of the crisis in modern conditions are not enough. The question of the expediency of using additional indicators of a non-economic nature to assess the parameters of the crisis in the interests of forecasting the processes of socio-economic development and planning the financial indicators of the country's budget is considered.
Keywords: Impact of the financial crisis, coronavirus pandemic, economic forecast, budget planning, Russian Federation.

Введение

Текущий мировой экономический кризис 2020-х, обусловленный сменой пятого технологического уклада шестым [27], и осложненный пандемией коронавируса [22], вызывает много вопросов по поводу выявленной неготовности большинства национальных экономик мира к указанному кризису [14].

Во-первых, почему мировые экономические элиты не учли при подготовке к кризису 2020-х годов опыт преодоления аналогичных по своей природе и сопоставимых по своим масштабам кризисов [17], сопровождавших смену четвертого технологического уклада пятым в 1970-е годы [16], и смену третьего технологического уклада четвертым в 1920-е годы [28].

Во-вторых, почему при известной стереотипности протекания кризиса 2020-х годов в российской и мировой экономике использование традиционных параметров (например, таких как изменение ВВП, изменение уровня доходов населения, величина падения рынков акций и облигаций и др.), по которым раньше с достаточной степенью точности определялись начало, глубина, продолжительность и окончание кризиса, перестали работать с прежней эффективностью.

Существует и целый ряд других актуальных вопросов, связанных с проблемами преодоления текущего экономического кризиса, определяющих, в том числе влияние глобального экономического кризиса на параметры экономического прогноза и планирование бюджета Российской Федерации.

Цель исследования

В этой связи целью представленного исследования является анализ возможного влияния глобального экономического кризиса на технологии и параметры экономического прогноза развития страны, а также на инструменты и параметры планирования бюджета Российской Федерации на ближайшие годы.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили научные работы, посвященные исследованию влияния экономических кризисов на параметры развития национального и мирового хозяйства таких авторов, как Блюмин И.Г. [2], Видяпин В.И., Добрынин А.И., Журавлева Г.П., Тарасевич Л.С. [30], Гринин Л.Е., Коротаев А.В. [3], Камаев В.Д. [29], Мендельсон П.А. [6], Петров В.С. [23], Полбин А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. [7], Тебекин А.В. [11, 14, 19, 22, 26, 27] и др.

Основное содержание исследований

Проведенные исследования показали, что традиционные параметры, по которым раньше с достаточной степенью точности определялись начало, окончание и глубину кризиса по каким-то причинам перестали адекватно работать. Например, если ранее тремя основными такими параметрами можно было считать изменение ВВП, изменение уровня доходов населения и величину падения рынков акций и облигаций, то сейчас ни один из них не отражает реальной картины протекания кризиса. Иначе говоря, в современных условиях объективность каждого из этих показателей находится под вопросом. А это, в свою очередь, приводит к попыткам отказаться от них вообще [5], что, впрочем, скорее продиктовано стремлением снять с себя ответственность за достижение требуемых значений этих показателей.

Другая точка зрения связана с утверждением того, что ВВП якобы не отражает так как раньше реальную ситуацию в экономике [31]. В обоснование этой версии приводятся разные аргументы. В частности, выдвигаются доводы, согласно которым ВВП в недостаточной мере учитывают такие важные для развития экономики показатели, как влияние развития социума, экология, здоровье людей, уровень образования населения и др. Такая точка зрения, безусловно, имеет право на существование, поскольку, например, в условиях пандемии стало очевидно, что фактор здоровья людей и фактор достаточности уровня и стабильности системы здравоохранения становятся определяющими для развития всей экономики [26]. В силу этого делается вывод о том, что объективность ВВП как интегрального показателя развития экономики существенно снизилась.

С другой стороны, возникает резонный вопрос – а должен ли ВВП как один их показателей экономического развития абсорбировать все влияющие на экономику факторы? Если для этого существует целый комплекс других показателей, и не только экономических, объединенных в группы показателей развития, отражающих результаты глобальных исследований и сопровождающих их рейтингов стран мира [8], проводимых под эгидой Всемирного экономического форума [1].

Кроме того, ранее проведенные исследования [15, 20] показали неодинаковый уровень влияния различных групп показателей (коммуникационных, научно-технических, политических, социальных, экономических) на развитие общества.

Нельзя не отметить, что ВВП стал в меньшей степени отражать положение дел в экономике, поскольку, с одной стороны, при его измерении и оценке снизилась адекватность учета результатов производства материальных благ, которые производят домохозяйства для собственного потребления, а, с другой стороны, те показатели, которые подвержены динамичному росту из-за изменений конъюнктуры рынка, но не являются следствием реального производства (например, переоценка нематериальных ресурсов, отражаемых на балансе компаний, или рост цены акций) существенно искажают реальную картину экономического роста при оценке ВВП.

Кроме того, существует позиция, согласно которой в условиях текущего кризиса ВВП не отражает важные качественные характеристики тех товаров услуг, которые стали снижаться в погоне за прибылью. Например, на лицо снижение долговечности товаров [18] с целью ускорения торгового оборота. ВВП не учитывает потребительские качества и надежность производимых товаров. Расчет в единицах и денежном выражении произведённого товара либо услуги снижает адекватность использования

ВВП как интегрального показателя. Серьёзным недостатком можно считать отсутствие учета влияния экономических процессов на экологию и те последствия, которые наносят развитие производства и состояние дел в социуме на здоровье нации и биосферу Земли в целом.

Также следует отметить, что покупательная способность населения в России, в Европе, Соединенных Штатах и в Азиатском регионе снижается. Однако адекватно оценить влияние падения этой покупательной способности на экономику и кризисные явления в экономике 2020 г. весьма сложно. Дело в том, что уровень налогообложения и иных обязательных неналоговых платежей, которые существуют в разных странах, могут существенно изменять реальное положение дел, а соответственно и оказывать значительное влияние на реально располагаемые населением доходы на фоне номинальных (валовых) доходов, а, следовательно, и на состояние дел в экономике той или иной страны. Так же страновые экономические картины существенно трансформируют меры финансовой поддержки, которые реализовали страны в период пандемии [4].

Так, например, в Австралии бюджет центрального правительства предусматривает на 2020 г. реализацию программы поддержки 213,6 млрд австралийских долларов (прямые расходы бюджета в размере 11% ВВП), а совокупные расходы региональных бюджетов составят 12,8 млрд австралийских долларов (0,7% ВВП). В США бюджет центрального правительства на реализацию программы − 2,0 трлн долл. В Италии увеличили расходы бюджета центрального правительства для реализации мер поддержки экономики в объеме 25 млрд евро. В Великобритании совокупный объем расходов на антикризисный план и на меры в рамках долгосрочной стратегии правительства составляет 30 млрд фунтов стерлингов (1,3% ВВП). В Германии дополнительные расходы бюджета на реализацию антикризисных мер, расходы из Фонда экономической стабилизации и другие меры, обеспечивающие прямую помощь населению и частному сектору, а также госгарантии составляют более 1,1 трлн евро. В Испании совокупный объем поддержки экономики может составить 217 млрд евро. Во Франции реализуется пакет экстренных мер на 45 млрд евро (бюджетные субсидии) и выдачу гарантий предприятиям для получения банковских кредитов на 300 млрд евро [4].

Проведенный анализ показывает, что в ряде стран в отличие от США основные меры поддержки направлены не на жителей страны, а на компании, например, в России и при этом пока оценить положительно влияние вышеперечисленных мер на покупательскую способность населения весьма затруднительно [21]. Существенный дисбаланс в оценку степени влияния доходов населения на уровень их благосостояния вносит разница налоговой и ценовой политики разных государств. Так, например, согласно проведённым исследованиям [9] было показано, что для России средняя заработная плата в размере 1600 долл. США по покупательной способности будет приблизительно эквивалентна заработной плате в размере 6000 долл. США для гражданина Соединенных Штатов. Столь существенные различия в покупательной способности объясняются рядом причин, в том числе и уровнем цен, и системой налогообложения. Если проанализировать американское налоговое законодательство, то в среднем, например, для штата Иллинойс, уровень налогообложения составит не менее 25%, в то время как для россиян аналогичный набор налоговых обязательств составит порядка 13%. Таким образом, как наиболее существенный объективный фактор кризиса номинальные доходы населения в условиях пандемии также рассматриваться не могут.

Как показали проведенные исследования, третий параметр в виде расчета величины падения рынков акций или облигаций также не отражает в полной мере реального положения дел в экономике. Так, например, исследование кризисного состояния фондового рынка в данном рассмотрении определялось через анализ

биржевых индексов. С целью повышения репрезентативности рассматривался рынок Соединенных Штатов и индекс S&P 500 за 12 мес. При этом считалось, что если коррекция индекса акций S&P 500 превышает 23,5%, то данная коррекция свидетельствует о существенных финансовых проблемах в экономике. В качестве временного интервала для рассмотрения был использован период с начала XX в. по настоящее время. Исследования показали, что обозначенные существенные колебания индексов наблюдались в 1920, 1930, 1937, 1970, 1974, 2001 и 2008 г. При этом выход из перечисленных кризисов всегда сопровождался достаточно существенным ростом экономики.

Необходимо отметить, что в двадцать первом веке проблемы фондового кризиса решались путем реализации программ количественного смягчения [13, 24], благодаря которым удавалось существенно понизить рыночную стоимость денег и благодаря этому стимулировать кредитование реального сектора экономики. Такой подход приводил к повышению темпов экономического развития и завершению кризисных явлений. Это решение срабатывало всегда до 2008 г., после которого программа количественного смягчения не дала должного эффекта и стало понятно, что экономический кризис носит системный характер. К сожалению, в 2020 г. кризисные явления существенно усугубились пандемией COVID- 19. Текущее поведение индекса S&P 500 является нетипичным по сравнению с предыдущими кризисами. Например, только в 2020 г. значение индекса S&P 500 в период начало пандемии колебалось от уровня 2192 пункта до уровня 3588 пунктов на начало осени (+63,7%). При этом волатильность значений индекса S&P 500 в последнее время очень существенно повышается, несмотря на то что объём свободной ликвидности, поступающей в экономику, постоянно растет. При этом экономическая ситуация в экономике Соединенных Штатов, Евросоюза и других развитых стран не улучшается, а ухудшается.

Следовательно, роль фондового рынка как определяющего показателя, отражающего кризисные явления на данный момент, существенно снизилась, и он не может в полной мере рассматриваться в качестве однозначного индикатора реального положения дел в экономике. В результате мы наблюдаем этапы экономически неподтвержденного роста цены на акции на фоне очень высокой волатильности. Следовательно, проведенное исследование позволяет констатировать разрыв оценки ситуации в реальном секторе экономики и биржевых индикаторов финансового рынка. Сложилась ситуация, когда финансовые стимулирующие факторы воспринимаются рынком не как временное явление, а как постоянная необходимость, без которой произойдет неминуемый обвал экономики. При этом для России существенным риском является снижение потребления нефти и нефтепродуктов [10] вследствие достижения значения максимального объема мировой добычи потребляемой нефти. После достижения этих уровней её добыча будет только снижаться из-за отсутствия платежеспособного спроса, до тех пор, пока не восстановится мировой экономический рост. Это обусловлено как снижением уровня экономической активности из-за кризисных явлений, так и появлением альтернативных транспортных средств, использующих электричество, источники энергогенерации на газе, экологически чистых источниках энергии и т.д. [12].

Можно констатировать, что сегодня в мире сложилась ситуация, когда экономики развитых стран не могут «переварить» большие объемы денег, и они вместо того, чтобы идти на развитие производства, идут на финансовые рынки, что всего лишь подталкивает цены на акции. В этих условиях любые меры поддержки будут неэффективными если не изменить экономическую модель стимулирования развития производства. Следовательно, вложения в длинные производственные цепочки (т.е. в производственные цепочки с большим уровнем добавленной стоимости [25]) будут сокращаться, и мы будем свидетелями упрощения (а значит и примитивизации)

технологических процессов. Будет происходить (по крайней мере на период продолжающегося кризиса [23]) сокращение высокотехнологичных разработок и повышаться востребованность экономических решений, направленных на удовлетворение базовых потребностей людей, таких, как питание, жилье, недорогие товары народного потребления первой необходимости.

Проведенное исследование показало, что ни один из традиционных параметров, характеризующих кризисные явления в экономике, не может полноценно описать происходящие процессы сокращения производства и платежеспособного спроса на фоне пандемии COVID-19. Следовательно, ни один из этих трех параметров сейчас не может в полной мере охарактеризовать изменение экономической ситуации, как в мире, так и в России, а, соответственно, это оказывает существенное негативное влияние на поиск путей выхода из кризиса [27] и создает достаточно высокие риски совершения ошибок при экономическом планировании. Таким образом, проведенное исследование подтвердило, что для интегральной оценки изменений в экономике необходимы новые комплексные показатели кризисных процессов, которые позволили бы более точно оценить изменение положения дел в экономике.

К сожалению, данный факт подтверждается процессом бюджетного планирования в нашей стране на 2021–2023 гг., который, видимо, недооценивает уровень реального экономического кризиса в стране в целом и финансового кризиса, в частности. Исходя из проведенного анализа трех основных параметров и, как следствие, возможной нестабильности развития экономики в целом, следует отметить, что текущий вариант бюджета учитывает базовый прогноз социально-экономического развития страны на этот период и отталкивается от следующих показателей. В 2021 г. ожидаемые доходы составят 18,8 трлн руб., расходы − 21,52 трлн руб. На реализацию нацпроектов запланировано 2,25 трлн руб. Дефицит бюджета составит 2,75 трлн руб. (что составляет около 2,4% ВВП). Рост ВВП, согласно прогнозу, запланирован на уровне 3,3%. Ожидаемый прогнозный объем ВВП в 2021 г. − 115,53 трлн руб.

К сожалению, данный бюджет, видимо, был рассчитан без учета вышеописанного влияния кризиса на базовые параметры состояния экономики. Об этом говорит и то, что в основу расчетов были положено то, что инфляция в этот период не будет превышать 4%, а курс рубля составит в среднем 72,4 руб. за доллар в 2021 г., что не подтверждается как текущей практикой, так и вышеприведёнными факторами, которые говорят о существенных рисках экономического планирования на основе традиционных подходов к оценке параметров, свидетельствующих о глубине экономического кризиса [14].

Для более точного планирования, по всей видимости, требует уточнения бюджетное правило, согласно которому предельный объём расходов федерального бюджета не должен превышать суммы базового объёма нефтегазовых доходов, рассчитанного при базовой цене на нефть (40 долл. США за баррель Urals в ценах 2017 г. с ежегодной индексацией на 2% с 2018 г.). Это подтверждается тем, что цены на нефть имеют тенденцию к снижению ниже 40 долларов за баррель. В случае снижения цен на нефть ниже базовой отметки образуются недополученные нефтегазовые доходы федерального бюджета, которые, согласно механизму бюджетного правила, финансируются за счет средств Фонда национального благосостояния (ФНБ), для чего осуществляется корреспондирующая продажа иностранной валюты на открытом рынке.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования позволили выявить проблемы использования традиционных индикаторов кризиса в современных условиях. В частности, исследования показали, что таких показателей, как изменение ВВП, изменение уровня доходов населения, величина падения рыночной стоимости активов, считавшихся долгое время универсальными и достаточными для определения начала,

глубины, продолжительности и окончания кризиса в современных условиях недостаточно. В этой связи представляется целесообразным использование дополнительных показателей не экономической природы для оценки параметров кризиса в интересах прогнозирования процессов социально-экономического развития и планирования финансовых показателей бюджета страны.

Выявление закономерностей экономического развития позволяет сформулировать требования к новому подходу к экономическому планированию и бюджетированию в условиях текущей экономической ситуации. Представленные решения позволят разработать обновленные механизмы контроля состояния экономики страны, в дополнение к традиционным. Это обеспечит повышение эффективности и точности планового и бюджетного процессов в стране и будет способствовать развитию национальной экономики в целом.

Литература

1. The World Economic Forum. https://www.weforum.org
2. *Блюмин И.Г.* Эволюция буржуазных теорий кризисов // Критика буржуазной политической экономии: В 3 томах. − Москва: Изд-во АН СССР, 1962.
3. *Гринин Л.Е., Коротаев А.В.* Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов. От Ликурга до Алана Гринспена. — 1-е изд. − Москва: Либроком, 2010. − 336 с.
4. Как в разных странах идет бюджетная поддержка экономики в условиях пандемии. https://www.eg-online.ru/news/419705/
5. Медведев предложил прекратить расчет ВВП России. https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/medvedev-predlozhil-prekratit-raschet-vvp-rossii-1027872139
6. *Мендельсон Л.А.* Теория и история экономических кризисов и циклов: В 3 томах. Москва: Соцэкгиз, Мысль. 1959−1964.
7. *Полбин А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В.* Экономический кризис 2020 г.: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России. Вопросы экономики. 2020;(6):5-21.
8. Рейтинги стран и регионов. https://gtmarket.ru/research/country-rankings
9. Сравнение реальных доходов в России и Америке. https://www.awaragroup.com/ru/blog/russia-vs-america-real-income-comparison/
10. *Тебекин А.В.* Анализ вариантов внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти. // Журнал экономических исследований. − 2020. − Т. 6. − № 1. − С. 73-81.
11. *Тебекин А.В.* Анализ кризисов с позиций экономической теории. // Журнал экономических исследований. − 2018. − Т. 4. − № 12. − С. 3-9.
12. *Тебекин А.В.* Анализ перспектив реализации энергетической стратегии Российской Федерации в части транспортировки энергоресурсов. // Стратегии бизнеса. − 2019. − № 3 (59). − С. 11-21.
13. *Тебекин А.В.* Национальная экономика и политика количественного смягчения. // Журнал экономических исследований. − 2018. − Т. 4. − № 1. − С. 1-8.
14. *Тебекин А.В.* О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономик и путях выхода из него. // Журнал экономических исследований. − 2020. − Т. 6. − № 2. − С. 52-71.
15. *Тебекин А.В.* Применение метода ABC-анализа при определении уровня национальной конкурентоспособности. // Вестник Московского финансово-юридического университета. − 2020. − № 2. − С. 32-41.
16. *Тебекин А.В.* Развитие концепций менеджмента в 1970-е годы. // Журнал исторических исследований. − 2018. − Т. 3. − № 4. − С. 33−43.

17. *Тебекин А.В.* Стратегический менеджмент. Учебник / Москва, 2020. Сер. 68 Профессиональное образование (2-е изд., пер. и доп.).
18. *Тебекин А.В.* Управление качеством. Учебник / Москва, 2020. Сер. 76 Высшее образование (2-е изд., пер. и доп.).
19. *Тебекин А.В., Валявский А.Ю., Лукошевичус Г.А., Манюшис А.Ю., Петров В.С.* Основы антикризисного управления. Учебник / Москва, 2020.
20. *Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В.* Использование проектного подхода при определении уровня национальной конкурентоспособности в сфере экономического развития. // Журнал исследований по управлению. − 2020. − Т. 6. № 3. − С. 77-86.
21. *Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В.* К вопросу о реализации национальных антикризисных программ. // Эпомен. − 2020. − № 46. − С. 76-97.
22. *Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В.* Проблемы экономической безопасности России на исходе первой волны пандемии коронавируса. // Вестник Московского финансово-юридического университета. − 2020. − № 3. − С. 7-15.
23. *Тебекин А.В., Петров В.С.* Анализ актуальных проблем, замедляющих выход национальной экономики из кризиса и влияющих на социально-политическую ситуацию в стране. // Журнал экономических исследований. − 2020. − Т. 6. − № 3. − С. 18-31.
24. *Тебекин А.В., Петров В.С.* Анализ путей оздоровления финансовой системы россии через призму последствий изменений в государственной долговой системе на фондовом рынке // Журнал экономических исследований. − 2020. − Т. 6. − № 3. − С. 38-46.
25. *Тебекин А.В., Петров В.С.* Промышленная политика и стратегия эффективного развития промышленных предприятий в условиях постиндустриальной экономики. // Москва, 2018.
26. *Тебекин А.В., Петров В.С., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В.* Тренды трансформации менеджмента в посткоронавирусный период развития экономики. // Транспортное дело России. − 2020. − № 4. − С. 77−87.
27. *Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А.* Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года. // Теоретическая экономика. − 2020. − № 5 (65). − С. 44−67.
28. *Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А.* Сравнительная характеристика прикладных направлений менеджмента в 1920-е годы и 2020-е годы и ее значение для развития современной экономики. // Транспортное дело России. − 2018. − № 5. − С. 90−92.
29. Экономическая теория. / Под ред. В.Д. Камаева. − Москва: Гуманитарный издательский центр Владос, 2002. – 640 с.
30. Экономическая теория: Учебник. - Изд. испр. и доп. / Под об. Ред. академика В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. − Москва: ИНФРА-М, 2005.
31. *Эскиндаров М., Сорокин Д.* Рост ВВП не делает экономику сильнее. https://zen.yandex.ru/media/freeconomy/rost-vvp-ne-delaet-ekonomiku-silnee-5bb897f491897d00ae3d955d

Literature

1. The World Economic Forum. https://www.weforum.org
2. Blumin IG Evolution of bourgeois theories of crises // Critique of bourgeois political economy: In 3 volumes. - M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1962.

3. Grinin LE, Korotaev AV The global crisis in retrospect. A brief history of booms and crises. From Lycurgus to Alan Greenspan - 1st ed. - M.: Librokom, 2010. - 336 p.
4. How is budgetary support of the economy going in different countries in a pandemic. https://www.eg-online.ru/news/419705/
5. Medvedev proposed to stop calculating Russia's GDP. https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/medvedev-predlozhil-prekratit-raschet-vvp-rossii-1027872139
6. Mendelssohn LA Theory and history of economic crises and cycles: In 3 volumes. M.: Sotsekgiz, Thought. 1959 - 1964.
7. Polbin A.V., Sinelnikov-Murylev S.G., Trunin P.V. The economic crisis of 2020: causes and measures to overcome it and further develop Russia. Economic issues. 2020; (6): 5-21.
8. Ratings of countries and regions. https://gtmarket.ru/research/country-rankings
9. Comparison of real incomes in Russia and America. https://www.awaragroup.com/ru/blog/russia-vs-america-real-income-comparison/
10. Tebekin A.V. Analysis of options for Russia's foreign economic strategy in the world oil market. // Journal of Economic Research. 2020. Vol. 6.No. 1.P. 73-81.
11. Tebekin A.V. ANALYSIS OF CRISES FROM THE POSITION OF ECONOMIC THEORY. // Journal of Economic Research. 2018. Vol. 4.No. 12.P. 3-9.
12. Tebekin A.V. Analysis of the prospects for the implementation of the energy strategy of the Russian Federation in terms of the transportation of energy resources. // Business strategies. 2019. No. 3 (59). S. 11-21.
13. Tebekin A.V. NATIONAL ECONOMY AND QUANTITATIVE REDUCTION POLICY. // Journal of Economic Research. 2018.Vol. 4.No. 1.P. 1-8.
14. Tebekin A.V. On the depth of the crisis of 2020 for the global and national economies and ways out of it. // Journal of Economic Research. 2020.Vol. 6.No. 2.P. 52-71.
15. Tebekin A.V. Application of the ABC analysis method in determining the level of national competitiveness. // Bulletin of the Moscow University of Finance and Law. 2020. No. 2. S. 32-41.
16. Tebekin A.V. Development of management concepts in the 1970s. // Journal of Historical Research. 2018. Vol. 3.No. 4.P. 33-43.
17. Tebekin A.V. Strategic management. Textbook / Moscow, 2020. Ser. 68 Vocational education (2nd ed., Trans. And add.).
18. Tebekin A.V. Quality control. Textbook / Moscow, 2020. Ser. 76 Higher education (2nd ed., Trans. And additional).
19. Tebekin A.V., Valyavsky A.Yu., Lukoshevichus G.A., Manyushis A.Yu., Petrov V.S. Fundamentals of crisis management. Textbook / Moscow, 2020.
20. Tebekin A.V., Mitropol'skaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. Using the project approach in determining the level of national competitiveness in the field of economic development. // Journal of Management Research. 2020.Vol. 6.No. 3.P. 77-86.
21. Tebekin A.V., Mitropol'skaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. On the issue of the implementation of national anti-crisis programs. // Epomen. 2020. No. 46. S. 76-97.
22. Tebekin A.V., Mitropol'skaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. The problems of Russia's economic security at the end of the first wave of the coronavirus pandemic. // Bulletin of the Moscow University of Finance and Law. 2020. No. 3. S. 7-15.
23. Tebekin A.V., Petrov V.S. Analysis of urgent problems that slow down the exit of the national economy from the crisis and affect the socio-political situation in the country. // Journal of Economic Research. 2020.Vol. 6.No. 3.P. 18-31.
24. Tebekin A.V., Petrov V.S. ANALYSIS OF WAYS OF RECOVERY OF THE FINANCIAL SYSTEM OF RUSSIA THROUGH THE PRISM OF CONSEQUENCES OF CHANGES IN THE STATE DEBT SYSTEM ON THE STOCK MARKET. // Journal of Economic Research. 2020.Vol. 6.No. 3.P. 38-46.

25. Tebekin A.V., Petrov V.S. Industrial policy and strategy for the effective development of industrial enterprises in a post-industrial economy. // Moscow, 2018.
26. Tebekin A.V., Petrov V.S., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. Management transformation trends in the post-coronavirus period of economic development. // Transport business in Russia. 2020. No. 4. S. 77-87.
27. Tebekin A.V., Tebekin P.A., Egorova A.A. Choosing an approach to the formation of a strategy that provides a way out of the global socio-economic crisis of 2020. // Theoretical Economics. 2020. No. 5 (65). S. 44-67.
28. Tebekin A.V., Tebekin P.A., Tebekina A.A. Comparative characteristics of applied areas of management in the 1920s and 2020s and its significance for the development of the modern economy. // Transport business in Russia. 2018. No. 5. S. 90-92.
29. Economic theory. / Ed. V.D. Kamaeva. - M.: Vlados Humanitarian Publishing Center, 2002. -640p.
30. Economic theory: Textbook. - Ed. rev. and add. / Under vol. Ed. Academician V.I. Vidyapina, A.I. Dobrynin, G.P. Zhuravleva, L.S. Tarasevich. - M.: INFRA-M, 2005.
31. Eskindarov M., Sorokin D. GDP growth does not make the economy stronger. https://zen.yandex.ru/media/freeconomy/rost-vvp-ne-delaet-ekonomiku-silnee-5bb897f491897d00ae3d955d